

На правах рукописи

ВЕСЕЛОВА Ирина Юрьевна

**РОЛЬ И МЕСТО ФРАНСИСКО ХАВЬЕРА КЛАВИХЕРО
В МЕКСИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и истории России
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

**Научный
руководитель:**

доктор исторических наук, профессор
ЛАРИН Евгений Александрович

**Официальные
оппоненты:**

АЛЕКСАНДРЕНКОВ Эдуард Григорьевич
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт этнологии
и антропологии Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник
центра европейских и американских
исследований

ВОЛОСЮК Ольга Виленовна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»,
профессор Школы востоковедения факультета
мировой экономики и мировой политики

Ведущая организация:

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

Защита состоится « » октября 2018 г. в часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » июля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Национальное самоопределение, межэтническое взаимодействие и другие глубинные проблемы современного мексиканского общества делают актуальным вопрос о становлении мексиканской нации, формировании национального самосознания и конструировании национального прошлого.

В условиях современного идеологического мифотворчества все большее значение приобретает интеллектуальное наследие ушедших эпох. В процессе борьбы за место в мире в условиях нарастающего идеологического противостояния особую значимость в современном общественном дискурсе обретает интерпретация истории латиноамериканского региона. Тем самым страны Латинской Америки стремятся продемонстрировать, что являются самостоятельными и самоценными сообществами, обладающими своим неповторимым прошлым. Для Мексики, как и ряда других латиноамериканских стран, сохраняют свое значение категория исторического прогресса и идеология освобождения. Истоки этих концепций уходят корнями глубоко в прошлое и связаны с магистральными течениями общественной мысли региона, оформившимися к концу колониального периода. В рамках предотвращения пропагандистского мифотворчества в этой сфере особую актуальность приобретает комплексное научное исследование интеллектуального наследия Мексики.

Одной из видных фигур в мексиканской историографии колониального периода является Франсиско Хавьер Клавихеро (1731-1787) – историк, философ, член Ордена иезуитов, написавший ряд научных работ, посвященных истории древних цивилизаций Мезоамерики и истории Новой Испании. Наиболее известной из них является «Древняя история Мексики» (опубликована в Чезене в 1780-1781 годах). Клавихеро написал ее в период своего пребывания в Италии, куда он попал после изгнания в 1767 году иезуитов из Испании и ее заморских колоний. Работы Клавихеро являются неотъемлемой частью интеллектуального наследия Мексики, а потому актуальность проблемы исследования обусловлена общественно-практическим значением его творчества, и в научной сфере связана с необходимостью взвешенной оценки исторической концепции мексиканского мыслителя.

Степень научной изученности проблемы. Зарубежную историографию, связанную с поставленной в диссертации проблемой, можно условно разделить на три группы: работы по мексиканской историографии

колониального периода, специальные исследования жизни и творчества Клавихеро, а также работы общего характера, посвященные исторической и общественно-политической мысли Новой Испании в эпоху Просвещения. Критический анализ указанных групп работ осуществлен на основе хронологического принципа.

Среди работ первой группы следует выделить труд Энрике Флорескано «История историй мексиканской нации». В нем исследователь отметил, что мексиканская историография XVI-XVII веков состояла из работ, написанных в интересах разных социальных групп¹. Однако к концу XVII века, как указал Флорескано, в Новой Испании на передний план в сфере историописания вышли креолы, желавшие укрепить свои позиции в колониальном обществе. Развивая эту тему, Хорхе Канисарес Эсгерра, автор работы под названием «Как писать историю Нового Света», назвал временной отрезок 1750-1780 годов периодом создания в Новой Испании «патриотической эпистемологии» - особого дискурса «старого порядка», воспроизводившего и усиливавшего устоявшуюся социально-расовую организацию общества и корпоративные привилегии². Основными его носителями стали креолы-выходцы из церковной среды, к которым Эсгерра отнес и Клавихеро.

Особого внимания заслуживает многотомный труд «Мексиканская историография», издаваемый коллективом авторов Национального автономного университета Мехико. Его второй том под названием «Создание собственного образа» посвящен колониальному периоду в мексиканской традиции историописания. Во введении исследовательница Роса Камело сделала краткий обзор развития исторического знания в Новой Испании, разобрав различные жанры и направления, отметив, вслед за Флорескано, что основной характеристикой колониального периода в мексиканской историографии стали попытки поиска собственной идентичности через историю среди представителей различных социальных групп³. Роберто Морено де Лос Аркос, автор раздела о мексиканской историографии эпохи Просвещения, заключил ее в хронологические рамки с 1768 до 1821 год, прибавив к этому отрезку два периода: предшественников (вторая треть XVIII века) и последователей (с 1821 года вплоть до середины XIX века)⁴. По

¹См.: *Florescano E.* Historia de las historias de la nación mexicana. México, 2002. P. 269.

² *Cañizares Esguerra J.* Cómo escribir la historia del Nuevo Mundo: historiografías, epistemologías e identidades en el mundo del Atlántico del siglo XVIII. México, 2007. P.361.

³ *Camelo R.* La historiografía colonial en Nueva España // *Historiografía mexicana*. Vol. II. T.1. La creación de una imagen propia. La tradición española. México, 2012. P. 29.

⁴ *Moreno de los Arcos R.* Los historiadores ilustrados novohispanos // *Historiografía mexicana*. Vol. II. T.1. La creación de una imagen propia. La tradición española. México, 2012. P. 525-529.

мнению исследователя, в историографии именно этого периода скрываются корни поиска национальной идентичности.

Во вторую группу вошли специальные исследования жизни и творчества мексиканского мыслителя. Первые исторические работы о Клавихеро появились еще в 1930-х годах. Рубен Гарсиа в 1931 году создал короткую и противоречивую биографию мексиканского мыслителя. Ему импонировали идеи Клавихеро, которого он назвал «самым выдающимся мексиканским историком колониальных веков»⁵, но при этом он критиковал деятельность Ордена иезуитов в Новом Свете. В отличие от него Луис Гонсалес Обрегон признавал вклад иезуитов в культуру Новой Испании, а один из разделов своей работы о мексиканских хронистах и историках он посвятил Клавихеро, высоко оценив и его творчество. При этом Обрегон не отрицал, что в работе Клавихеро имелись недостатки: «возможно, из-за чистого и бесхитростного патриотизма, усиленного ссылкой и ностальгией», Клавихеро, по мнению историка, преувеличил некоторые вещи или описал то, чего не существовало⁶. Несмотря на эти оценки раздел книги Обрегона, посвященный мексиканскому мыслителю, носит преимущественно ознакомительный характер.

В 1944 году мексиканский историк Мариано Куэвас в сборнике «Документальные сокровища Мексики»⁷ издал не публиковавшиеся ранее заметки Клавихеро, написанные им в первые годы пребывания в Италии. А в следующем году он переиздал и «Древнюю историю Мексики». В прологе Куэвас отметил новаторство Клавихеро в области философии, которое, по его мнению, заключалось в особенностях метода преподавания и стремлении «избавиться от банальностей и детских вопросов, которые вводились на протяжении веков, ... не выходя при этом из аристотелевской философии»⁸. Большим достижением Клавихеро в области истории Куэвас, вслед за Гонсалесом Обрегоном, считал создание наиболее объемной картины мексиканского прошлого.

Подъем научного интереса к фигуре Клавихеро в мексиканской историографии пришелся на вторую треть XX века. После революции 1910-1917 годов возникло стремление переосмыслить историю Мексики, в результате чего исследователи обратились к теме формирования национального самосознания. Многие мексиканские и латиноамериканские авторы того периода увидели в Клавихеро основоположника мексиканского

⁵ *García R.* “Bio-bibliografía” del historiador Francisco Javier Clavijero. México, 1931. P. 22.

⁶ *González Obregón L.* Cronistas e historiadores. México, 1936. P. 84.

⁷ См.: *Cuevas M.* Tesoros documentales de México, siglo XVIII. México, 1944. 405 p.

⁸ *Cuevas M.* Prólogo // *Clavijero F.J.* Historia antigua de México (1a. ed. 1945). México, 1974. P. X.

национализма. По мнению Габриэля Мендес Планкарте, Клавихеро был ярким представителем креольской культуры и гуманизма, а также одним из основоположников идеи независимости Мексики⁹. Мексиканский историк Виктор Рико Гонсалес¹⁰ и его кубинский коллега Хулио Ле Риверенд Брусоне¹¹ высоко оценивали Клавихеро как историка, но оба отмечали, что его работа во многом была основана на труде Торквемады «Индийская монархия». Спустя десять с лишним лет Глория Грахалес, также обратившаяся к вопросу о становлении мексиканской нации, охарактеризовала Клавихеро, как новатора, создавшего совершенное иное представление о доколумбовом прошлом Мексики¹².

В 1946 году в журнале *Cuadernos Americanos* вышла статья Хосе Миранды, посвященная роли Клавихеро в мексиканском Просвещении. В отличие от Куэваса, Миранда считал, что Клавихеро, наряду со своим соотечественником-просветителем Хуаном Диасом де Гамаррой (1745-1783), был «чемпионом новаторского мышления»¹³. При этом, по его мнению, Клавихеро не просто теоретизировал, но и активно внедрял новые философские идеи, и даже «едва не превратился в главу группы адептов Просвещения»¹⁴. Миранда изобразил историка-иезуита революционером, который «никогда не отказывается от своей цели в борьбе за новизну, и постоянно держит в страхе воинственных миссионеров; не отвергает идеи преподавать согласно новым тенденциям и находится в постоянном конфликте с властями»¹⁵. Миранда выбирал наиболее яркие цитаты из работы Хуана Луиса Манейро, биографа и друга падре Франсиско, и искал подтверждение своим словам в переписке Клавихеро с его коллегами, опубликованной итальянским автором Ромеро Флоресом.

К середине XX века в мексиканской историографии окончательно закрепился образ Клавихеро как выдающегося национального историка. В своей статье под названием «Мексиканский гуманизм Клавихеро и Альсате» Эусебио Кастро, вслед за Мирандой, трактует образ Клавихеро как «великого страдальца мексиканского Просвещения». Кастро считал мексиканского мыслителя человеком, опередившим свое время, страдавшим от окружающих

⁹ *Mendez Plancarte G.* Humanistas del siglo XVIII. México, 1941. 199 p.

¹⁰ *Rico Gonzalez V.* Historiadores mexicanos del siglo XVIII: estudios historiográficos sobre Clavijero, Veytia, Cavo y Alegre. México, 1949. 218 p.

¹¹ *Le Riverend Brusone J.* La historia antigua de México del Padre Francisco Javier Clavijero // Estudios de historiografía de la Nueva España. México, 1945. Pp. 295-323.

¹² *Grajales G.* Nacionalismo incipiente en los historiadores coloniales. Estudio historiográfico. México, 1961. 135 p.

¹³ *Miranda J.* Clavijero en la Ilustración mexicana // Cuadernos americanos. Vol. XXVIII. México, 1946. P. 180.

¹⁴ *Ibid.* P. 189.

¹⁵ *Ibid.* P. 187.

его условий и несправедливости в отношении иезуитов, а потому одной из причин написания «Древней истории Мексики», по мнению Кастро, для Клавихеро стала обида на «деспота, который их изгнал»¹⁶. В целом автор оценивал Клавихеро как интеллектуального идеологического лидера группы иезуитов-новаторов. Этот образ Клавихеро – новатора, борца с испанским деспотизмом и великого гуманиста своего времени – стал кульминационной точкой в работах патриотично настроенных мексиканских историков первой и второй трети XX века.

В 1970-е годы было положено начало новому этапу в изучении жизни и творчества мексиканского мыслителя. Одним из первых среди мексиканских авторов по-новому взглянул на Клавихеро Хесус Гомес Фрегосо. Он отметил, что национализм Клавихеро, по большей части, был логичной защитой его самого: защитой «всего креольского»¹⁷. В противовес устоявшемуся мнению Гомес Фрегосо подставил под сомнение индихенизм мексиканского мыслителя и его коллег-иезуитов. Их видение индейца, по мнению автора, было романтизированным. Они не предлагали решения конкретных проблем коренного населения. По мнению Гомеса Фрегосо, чтобы оценить Клавихеро, необходимо понять двойственность его вселенной, в которой были четко обозначены две категории: мексиканское и религиозное¹⁸.

Именно в период 1970-х годов научный интерес к фигуре Клавихеро вышел за пределы латиноамериканских стран: появились посвященные ему работы европейских и американских авторов. Британский исследователь Дэвид Брэдинг видел большую заслугу Клавихеро в том, что тот «освободил индейское прошлое от влияния Торквемады»¹⁹. По мнению Брэдинга, «Древняя история Мексики», с гордостью возродив индейское прошлое, превратилась в символ креольского патриотизма и в исторический аргумент, чтобы потребовать независимости нации, а Клавихеро взял на себя роль «адвоката индейцев»²⁰. Однако, обратившись к поиску национального, патриотического подтекста в исторической концепции Клавихеро, Брэдинг оставил без внимания другие ее стороны.

Практически в то же время вышла монография американского историка Чарльза Ронана. Он написал одну из самых масштабных и серьезных научных работ, посвященных Клавихеро. Как и Гомес Фрегосо, Ронан

¹⁶ *Castro E.* El humanismo mexicano de Clavijero y Alegre // *Ensayos histórico-filosóficos.* México, 1962. P. 152.

¹⁷ *Gómez Fregoso J.* Clavijero, aportaciones para su estudio y ensayo de interpretación. Guadalajara, 1979. P. 99.

¹⁸ *Ibid.* P. 112.

¹⁹ *Brading D.A.* Los orígenes del nacionalismo mexicano. México, 1973. P. 51.

²⁰ *Ibid.* P. 58.

попытался избавить фигуру мексиканского мыслителя от окружавших ее мифов, выступив с критикой идей предшественников, считавших Клавихеро идеологом независимости и новатором в плане исторического подхода. Кроме того, по мнению Ронана, «Древняя история Мексики» по своему характеру являлась вторичной работой²¹. Гораздо более высокую оценку он дал другой работе Клавихеро, «Истории древней или нижней Калифорнии», считая ее по-настоящему полным и серьезным исследованием деятельности Ордена иезуитов на калифорнийском полуострове. Работа Ронана дала еще один импульс полемике о творчестве Клавихеро. Однако его труд во многих местах носит описательный характер, а патерналистский взгляд американца в отношении мексиканского интеллектуального наследия вызывает ряд вопросов.

Среди прочих авторов следует отметить мексиканских исследователей Мигеля Леона-Портилью и Энрике Флорескано. Следуя в целом устоявшимся оценкам творчества Клавихеро, Мигель Леон-Портилья отметил, что новизна исторической концепции Клавихеро, заключающаяся, прежде всего, в критическом анализе источников, была обусловлена тем, что его философские взгляды, на которые оказала большое влияние философия Нового времени, оставили отпечаток и на его исторических трудах²². Энрике Флорескано полагает, что Клавихеро первым среди других мексиканских авторов отошел от идеи божественного провидения в истории, уделив внимание критическому анализу событий. Помимо этого, Клавихеро, по его мнению, - «первый американский автор, который признал важность вклада индейского населения в создание колониального общества»²³. В отличие от Чарльза Ронана, поставившего под сомнение доступ Клавихеро к оригинальным источникам, Флорескано отмечает: «Сочетая мастерское обращение с обоснованными аргументами, глубокие знания древних хроник и самую актуальную информацию о вкладах научного знания, Клавихеро доказал, как заблуждались просвещенные европейцы»²⁴. Таким образом, Флорескано отметил заслугу мексиканского мыслителя в борьбе с предубеждением европейцев в отношении американского континента и его жителей.

²¹Ronan Ch. E. Francisco Javier Clavigero, S.J. (1731-1787): figura de la ilustración mexicana, su vida y obras. (1a.ed. 1977). Guadalajara, 1993. P. 15.

²²León-Portilla M. Humanistas de Mesoamérica. T. II. México, 1997. 68 p.; *Idem*. Francisco Xavier Clavijero // Historiografía mexicana. Vol. II. T.1. La creación de una imagen propia. La tradición española. México, 2012. Pp. 605-642.

²³Florescano E. Historia de las historias de la nación mexicana. México, 2002. P. 278.

²⁴Ibid. P. 279.

Интеллектуальный портрет Клавихеро в работах зарубежных историков менялся на протяжении десятилетий. Тем не менее, до настоящего времени не стихает полемика по вопросу значения творчества Клавихеро для мексиканской исторической науки. Примером этого может стать вышедший в 2015 году сборник статей, посвященных различным аспектам интеллектуальной деятельности Клавихеро²⁵. Среди авторов были упомянутые ранее исследователи: Дэвид Брэдинг, Мигель Леон-Портилья и Хесус Гомес Фрегосо, и ряд других. Все они так и не пришли к консенсусу в оценке творчества мексиканского мыслителя, т.е. дискуссия о роли и месте Клавихеро в мексиканской истории и исторической науке продолжается до сегодняшнего дня.

К третьей группе относятся работы общего характера, посвященные развитию общественной мысли и традиции историописания в Новой Испании во второй половине XVIII века, а также распространению идей Просвещения в вице-королевстве в указанный период. Маурисио Бешо и Роберто Морено рассматривают развитие философии и науки в Новой Испании в XVIII веке как, с одной стороны, процесс адаптации мексиканскими мыслителями идей европейских просветителей, а с другой, - как процесс приобретения общественной мыслью вице-королевства собственных уникальных черт²⁶. Мария Кристина Торалес Пачеко исследовала деятельность мексиканских иезуитов и их вклад в развитие общественной мысли Новой Испании²⁷. В статье мексиканской исследовательницы перечислены некоторые особенности деятельности иезуитов в культурном поле Новой Испании, однако сама она указывает, что намеченные проблемы требуют более детального исследования.

Одним из авторов, создавшим ряд наиболее значимых работ о патриотизме и национализме в истории Мексики, является уже упомянутый ранее британский историк Дэвид Брэдинг²⁸. Исследованием этой темы также

²⁵ Francisco Javier Clavigero, un humanista entre dos mundos: entorno, pensamiento y presencia / coord. A. Alfaro, I. Escamilla; A.C. Ibarra y A. Reynoso. México, 2015. 364 p.

²⁶ *Beuchot M.* Filosofía y ciencia en el México dieciochesco. México, 1996. 169 p.; *Beuchot M., Navarro B.* Dos homenajes: Alfonso de la Veracruz y Francisco Xavier Clavigero. México, 1992. 105 p.; *Moreno R.* La filosofía de la Ilustración en México y otros escritos. México, 2000. 311 p.

²⁷ *Torales Pacheco M.C.* Los jesuitas y la independencia de México: algunas aproximaciones // *Destiempos*, №14. México, 2008. Pp. 397-412.

²⁸ *Brading D.A.* Los orígenes del nacionalismo mexicano. México, 1973. 223 p.; *Idem.* Orbe indiano: de la monarquía católica a la República criolla, 1492 – 1867. México, 1991. 770 p.; *Idem.* Patriotismo y nacionalismo en la historia de México // *Actas del XII Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas*. Vol. VI. Birmingham, 1995. Pp. 1-18; *Idem.* Tridentine Catholicism and Enlightened Despotism in Bourbon Mexico // *Journal of Latin American Studies*, Vol. 15, No. 1. Cambridge, 1983. Pp. 1-22.

занимались мексиканский историк Энрике Флорескано²⁹ и французский исследователь Жак Лафайе³⁰. В их работах формирование креольского патриотизма рассматривается как длительный исторический процесс, обусловленный множеством политических и социокультурных факторов. Все перечисленные исследователи сходятся во мнении о том, что в работе Клавихеро отразились патриотические настроения креолов, которые впоследствии легли в основу мексиканского национализма, однако такая позиция авторов вызывает ряд вопросов по поводу степени осознания мексиканским мыслителем его собственной идентичности.

В работах общего характера дается представление о картине развития научного знания и исторической науки в эпоху мексиканского Просвещения в целом, однако в них практически не уделяется внимания творчеству отдельных мыслителей, а о Клавихеро некоторые авторы не упоминают совсем.

Колониальный период истории Мексики и отдельные его проблемы остаются малоизученными в отечественной историографии. Отечественными историками был издан ряд работ общего характера по истории Латинской Америки³¹. В том, что касается исследований истории Мексики, внимание ученых сосредоточено в большей степени на истории доколумбовых цивилизаций Мезоамерики и проблематике встречи Старого и Нового Света³², истории Войны за независимость Мексики (с выявлением ее причин и предпосылок, к которым, в частности, относится общественно-политическая мысль в испанских колониях во второй половине XVIII века)³³,

²⁹*Florescano E.* Historia de las historias de la nación mexicana. México, 2002. 530 p.; *Idem.* Memoria mexicana. México, 1994. 676 p.

³⁰*Lafaye J.* Quetzalcóatl and Guadalupe. The formation of Mexican National Consciousness, 1531-1813. Chicago, 1976. 336 p.

³¹*Альперович М.С., Слезкин Л.Ю.* История Латинской Америки. С древнейших времен до начала XX века. М., 1981. 299 с.; *История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века.* М., 1991. 520 с.; *Ларин Е.А.* Всеобщая история. Латиноамериканская цивилизация. М., 2007. 493 с.; *Посконина О.И.* История Латинской Америки (до XX века). М., 2005. 240 с.; *Шемякин Я.Г.* Латинская Америка: традиции и современность. М., 1987. 192 с.

³²*Ершова Г.Г.* Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Мезоамерика. М., 2007. 391 с.; *Американские индейцы: новые факты и интерпретации. Проблемы индеанистики.* Сб. статей. М., 1996. 306 с.; *Кинжалов Р. В.* Культура древних майя. Л., 1971. 364 с.; *Гуляев В.И.* Забытые города майя. М., 1984. 184 с.; *Баглай В.Е.* Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период). М., 1998. 432 с.; *Александренков Э.Г.* Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV-XVI в. // *Источники по этнической истории аборигенного населения Америки.* М., 2012. С. 6-57; *Александренков Э.Г.* Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: конец XV - середина XVI века. Saarbrücken, 2017. 500 с.; *Зубрицкий Ю.А.* Встреча миров: открытие и сокрытие Америки. М., 1992. 75 с.; *Кофман А.Ф.* Кортес и его капитаны. М., 2007. 352 с.

³³ *Война за независимость Латинской Америки.* М., 2011. 422 с.; *Альперович М.С.* Рождение Мексиканского государства. М., 1979. 168 с.

а также истории Мексиканской революции³⁴. В России пока не вышло ни одной работы, специально посвященной Франсиско Клавихеро. Некоторым исключением здесь является одностраничный ознакомительный раздел в «Истории Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков», изданной РАН³⁵. Да и в целом, колониальная история Латинской Америки, а вместе с ней латиноамериканская и, в частности, мексиканская, историография колониального периода остаются за пределами внимания отечественных исследователей.

Таким образом, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии до настоящего времени не создано комплексного труда, посвященного исследованию взглядов Клавихеро в рамках развития мексиканской историографии. Отечественные историки еще не составили завершеного представления о творчестве этого мексиканского мыслителя, а их зарубежные коллеги в основном концентрируют внимание на отдельных гранях его биографии, упуская из виду целостную картину. Следовательно, творческий путь Клавихеро и его историческая концепция требуют объективного и всестороннего исследования для определения вклада этого мыслителя в мексиканскую историографию второй половины XVIII века.

Объектом исследования является мексиканская традиция историописания колониального периода.

Предмет исследования: исторические взгляды Франсиско Хавьера Клавихеро в рамках историографии колониального периода. Учитывая, что научные интересы Клавихеро не ограничивались лишь историей, а включали разнообразные, связанные между собой направления, такие как философия, география, экономика или лингвистика, особое место в работе занимают общественно-политические идеи мексиканского мыслителя, в которых актуализировалась его историческая концепция.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XVIII века. Нижняя хронологическая граница определяется началом творческой деятельности Клавихеро. Отправной точкой можно считать 1760 год, когда Клавихеро опубликовал первую работу под своим именем – «Поучительные воспоминания». Верхняя хронологическая граница определяется периодом конца 1780-х – первой половины 1790-х годов. Это время появления первых посмертных публикаций Клавихеро. При этом в

³⁴ Альперович М. С., Руденко Б. Т. Мексиканская революция 1910-1917 гг. и политика США. М., 1958. 330 с.; Лавров Н. М. Мексиканская революция 1910—1917 гг. М., 1972. 290 с.; Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции. В 3-х т. М., 2011.

³⁵ История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков. М., 2010. 810 с.

диссертации рассматриваются работы предшественников Клавихеро XVII – первой половины XVIII века, а также работы его современников и последователей до первой трети XIX века, что необходимо для выявления исторического контекста и составления полной картины становления научных взглядов мексиканского мыслителя, их развития в рамках основных течений общественной мысли поздней колониальной эпохи.

Следует подчеркнуть, что в данном диссертационном исследовании исторические взгляды Клавихеро рассматриваются в рамках конкретного периода мексиканской историографии – второй половины XVIII века. Это этап зарождения и становления мексиканской историографии, истоков ее национального периода, последовавшего за Войной за независимость. Вместе с тем, он самодостаточен и во многом обособлен от более поздних периодов развития мексиканского исторического знания. Мексиканские мыслители второй половины XVIII века задавались вопросами, обусловленными спецификой эпохи Просвещения, особенностями колониального менталитета и теми проблемами, которые стояли перед обществом и государством в период кризиса колониального сознания и зарождения сознания национального. При этом исторические и философские проблемы, поднятые Клавихеро два с половиной столетия назад, вызывают полемику среди мексиканских историков до сих пор.

Цель исследования: определение характера исторических взглядов Клавихеро в интеллектуальном контексте эпохи.

Актуальность и характер поставленной цели исследования позволяет сформулировать следующие **задачи**:

- выявить факторы социальной среды, повлиявшие на формирование исторических взглядов Клавихеро;
- определить основные этапы его творческой деятельности;
- охарактеризовать интеллектуальную традицию, на основе которой сформировалась историческая концепция Клавихеро;
- определить теоретико-методологические взгляды и основные элементы исторической концепции мексиканского мыслителя;
- охарактеризовать интеллектуальную деятельность Клавихеро в рамках магистральных течений общественной мысли эпохи;
- определить концептуальный подход Клавихеро к интерпретации национального прошлого.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные (архивные) исторические материалы. К ним относятся источники следующих видов: публицистика, мемуары,

делопроизводственные документы, а также эпистолярный. Следует подчеркнуть, что подобная классификация условна, поскольку сочинения исследуемой эпохи обладают синтетической природой. В ряде случаев жанровое своеобразие литературного наследия XVIII века затрудняет определение вида источников.

Основным источником для данного диссертационного исследования являются собственные работы Франсиско Клавихеро, опубликованные как при жизни, так и после смерти автора, и являющиеся произведениями научного творчества. За свою жизнь, с 1731 по 1787 годы, Клавихеро написал не так много работ, однако их количество не умаляет значимости их содержания. К сожалению, некоторые работы из его раннего творчества, относящегося к периоду пребывания в Новой Испании, были утеряны. Главным его трудом является «Древняя история Мексики», посвященная доколумбовому прошлому региона. Работа включает 10 книг и 9 девять кратких заметок, которые автор озаглавил как «рассуждения» (*disertación*). Изначально работа была написана на испанском языке, а затем переведена самим Клавихеро на итальянский. Она была впервые опубликована на итальянском языке в 1780-1781 годах в Чезене в Италии³⁶. На испанском языке «Древняя история Мексики» увидела свет лишь в 1826 году благодаря испанскому просветителю Хосе Хоакину де Мора, сделавшему перевод итальянского варианта рукописи³⁷. После смерти Клавихеро оригинальная рукопись на испанском находилась у донна Игнасио, брата падре Франсиско, и в 1814 году была перевезена в Мехико. Она долгое время хранилась в мексиканских архивах и впоследствии едва не была продана в США³⁸. Ее смог выкупить мексиканский иезуит Карлос Мария де Эредиа. Оригинал был опубликован только в 1944 году издательством *Porruá*. В данном диссертационном исследовании используется последнее, третье, переиздание этой книги³⁹.

Второй по значимости работой мексиканского мыслителя стала «История древней или нижней Калифорнии». Трудности, возникшие с публикацией «Древней истории Мексики» на испанском, побудили Клавихеро написать свой второй масштабный труд сразу на итальянском. Он также был впервые опубликован в Италии в 1789 году, уже после смерти

³⁶ *Clavigero F.S.* Storia antica del Messico, cavata da' migliori storici spagnuoli e da' manoscritti e dalle pitture antiche degl'Indiani. Cesena, 1780-1781. 4 vols.

³⁷ *Clavigero F.J.* Historia antigua de México. Trad. del italiano por José Joaquín de Mora. Londres, 1826. 2 vols.

³⁸ См.: Prólogo de Mariano Cuevas // Historia antigua de México. México, 1974. P. IX.

³⁹ *Idem.* Historia antigua de México. México, 1974. 621 p.

автора⁴⁰. Испанский перевод рукописи, владельцем которой стал известный мексиканский библиограф дон Хосе Мария Андраде, был сделан Николасом Гарсией де Сан Висенте и был издан в Мехико в 1852 году⁴¹. В работе содержатся сведения о природе, флоре и фауне региона, о коренном населении и, прежде всего, о деятельности иезуитов-миссионеров в этой провинции.

Благодаря мексиканскому историку Мариано Куэвасу увидели свет несколько небольших работ Клавихеро, написанных мыслителем уже в период его пребывания в Италии, но до реформ колониальной торговли, проведенных Карлом III в конце 70-х годов XVIII века⁴². Они посвящены описанию Мехико и окружающих провинций, а также некоторым аспектам экономики вице-королевства Новая Испания. Точная дата их создания неизвестна. Среди этих работ следует выделить две: «Товары, которыми торгует или может торговать Новая Испания» и «Полезные проекты для развития торговли Новой Испании». Они позволяют реконструировать экономические и, частично, социально-политические взгляды автора, которые до этого момента отечественная и зарубежная историографии обходили стороной.

В диссертации использованы *источники мемуарного характера*. К ним относятся «Поучительные воспоминания» - биография Мануэля Клавихеро, старшего брата падре Франсиско⁴³. Дон Мануэль умер в 1760 году. Падре Франсиско, который был близок с братом, написал его краткую биографию, часть которой посвятил воспоминаниям об их детстве и взаимоотношениям внутри семьи. Опубликованный в 1761 году вариант работы был утерян. Труд был переиздан на основе рукописи только в 2015 году. Он является важным источником для реконструкции жизненного пути мыслителя.

Остальные источники, как уже было сказано выше, делятся на две большие группы: неопубликованные (архивные) и опубликованные материалы. Часть информации была получена из документов фондов испанского Архива Индий, Национального Исторического Архива Испании,

⁴⁰ *Clavigero F.S.* Storia della California. Opera póstuma. Venezia, 1789. 2 vols.

⁴¹ *Clavijero F.J.* Historia de la antigua o baja California. Trad. del italiano por Nicolás García de San Vicente. México, 1852. 123 p.

⁴² *Idem.* Frutos en que comercia o puede comerciar la Nueva España // Cuevas M. Tesoros documentales de México, siglo XVIII. México, 1944. Pp. 363-387; *Idem.* Proyectos útiles para adelantar el comercio de la Nueva España // Cuevas M. Tesoros documentales de México, siglo XVIII. México, 1944. Pp. 391-398; *Idem.* Descripción de la ciudad de La Puebla de los Ángeles o Angelopolis // Cuevas M. Tesoros documentales de México, siglo XVIII. México, 1944. Pp. 321-360; *Idem.* Descripción de la Ciudad de México, capital de la Nueva España // Cuevas M. Tesoros documentales de México, siglo XVIII. México, 1944. Pp. 311-320.

⁴³ *Clavijero F.J.* Memorias edificantes (1761) // Francisco Javier Clavigero, un humanista entre dos mundos: entorno, pensamiento y presencia. México, 2015. Pp. 207-230.

а также Генерального Архива Нации в Мексике. Основной их массив относится к *делопроизводственным источникам*. Отношение властей к идеям Клавихеро выявляется через изучение цензурных практик Совета по делам Индий – института, в ведении которого находился контроль над колониальной печатью. Нами была обнаружена архивная государственная документация, связанная с выдачей лицензий на публикацию текстов колониальных авторов как на территории Индий, так и в метрополии. В случае Клавихеро речь идет о ходатайстве издателя и о рецензиях цензоров и экспертов, среди которых были видные испанские историки XVIII века, такие как Хуан Баутиста Муньос и Франсиско Серда-и-Рико, а в качестве главного критика выступил изгнанный испанский иезуит Рамон Дьосдадо Кабайеро. Указанные документы разрознены и находятся в разных архивных собраниях. В Национальном историческом архиве Испании хранится письмо издателя Антонио Санча, направленное в 1774 году в Совет по делам Индий с ходатайством о разрешении на печать «Древней истории Мексики»⁴⁴, лицензия на публикацию книги, датированная 1784 годом⁴⁵, а также официальные письма и личные заметки Рамона Дьосдадо Кабайеро⁴⁶. В Архиве Индий находится дело, заведенное в 1784 году Советом по делам Индий для рассмотрения возможной публикации «Древней истории Мексики» в Испании⁴⁷. Эти документы представляют особую важность для выявления отношения властей к идеям Клавихеро, реконструкции оценок его современников-интеллектуалов, а также для объяснения судьбы его трудов.

К документам, помогающим реконструировать жизненный путь Клавихеро, определить его социальный статус и общественное положение его семьи, относятся еще два *делопроизводственных источника*. Они представлены официальными документами колониальной администрации: документ из Архива Индий о найме в 1730 году Бласа Клавихеро, отца Франсиско, на должность старшего алькальда в регионе Ла-Миштека вице-королевства Новая Испания⁴⁸, а также хранящееся в Генеральном Архиве

⁴⁴ Carta del impresor Antonio de Sancha a Francisco Cerdá Rico, primer oficial de la Secretaría de Indias, pidiéndole su parecer sobre la 'Historia de Méjico' de Clavijero. Archivo Histórico Nacional (AHN). Diversas colecciones, 28. N. 48.

⁴⁵ Licencia de impresión de la traducción del italiano al castellano de la obra "Historia antigua de México..." de Francisco Javier Clavigero, solicitada por el impresor Antonio Sancha. AHN. 5548. Exp.10.

⁴⁶ Sobre elaboración de la obra "Observaciones americanas...". AHN. Diversas colecciones, 29. N.21; Memoria de trabajos hcos. y literarios de Ramón Caballero. AHN. Diversas colecciones, 30. N. 8.

⁴⁷ Historia de México de Javier Clavigero. Archivo General de Indias (AGI). Patronato, 296 A. R. 1.

⁴⁸ Contratación de Blas Clavijero. AGI. Contratación, 5478. N. 1. R. 6.

Нации в Мексике свидетельство о назначении в 1792 году капелланом Игнасио Клавихеро, одного из младших братьев падре Франсиско⁴⁹.

К эпистолярным источникам относится письмо Клавихеро ректору Университета Мехико, написанное в Болонье и датированное 29 февраля 1784 года⁵⁰. Оно хранится в Генеральном Архиве Нации в Мексике. В письме Клавихеро раскрывает некоторые причины написания «Древней истории Мексики», а также сообщает о направлении 50 экземпляров итальянского варианта работы в Новую Испанию.

Об интересе к работе Клавихеро среди мексиканских интеллектуалов свидетельствует рукописный перевод с итальянского языка одной из глав «Древней истории Мексики», сделанный неизвестным мексиканским автором и хранящийся в Генеральном Архиве Нации⁵¹. На документе нет точной даты, однако он хранится в фонде колониальных учреждений.

К группе опубликованных источников также относятся работы предшественников и современников Клавихеро. Это, прежде всего, источники, представленные произведениям научного творчества. Среди предшественников мексиканского мыслителя, оказавших серьезное влияние на его исторические взгляды, особое место занимают историки XVII-XVIII веков Хуан де Торквемада⁵², Карлос Сигуэнса-и-Гонгора⁵³, Августин Бетанкур⁵⁴ и Лоренцо Ботурини⁵⁵. Научно-познавательная ценность их работ заключается в том, что они раскрывают философские и методологические основы формирования исторических взглядов Клавихеро. Современниками Клавихеро, создавшими работы по истории и философии, являлись такие

⁴⁹ Informe al señor juez de Capellanías del Obispado de Puebla, sobre el nombramiento de patrono y capellán que dió Vuesta Merced, en el ex-jesuita don Iganacio Eduardo Clavigero, de la capellanía de misas que fundó don Manuel Clavigero, su hermano. México. 1792. Archivo General de la Nación (AGN). Instituciones Coloniales. Indiferente Virreinal. Cajas 5000-5999. Caja 5322. Exp. 119.

⁵⁰ Francisco Xavier Clavigero, al Señor Rector y Claustro de la Real y Pontificia Universidad de México, carta en que da razón del envío de 50 ejemplares de la obra Historia Antigua de México, destinados al propio rector, a la librería pública y a los catedráticos de dicha institución. Bolonia, 29 de febrero de 1784. AGN. Instituciones Coloniales. Indiferente Virreinal. Cajas 4000-4999. Caja 4429. Exp. 039.

⁵¹ Traducción literal hecha a la obra Historia de México de Francisco Xavier Clavigero, del tomo 2 páginas 45 a 48, sobre el sacrificio común de las víctimas humanas. AGN. Instituciones Coloniales. Indiferente Virreinal. Cajas 2000-2999. Caja 2301. Exp. 014.

⁵² Torquemada J. de. Monarquía Indiana. De los veinte y un libros rituales y monarquía indiana, con el origen y guerras de los indios occidentales, de sus poblaciones, descubrimiento, conquista, conversión y otras cosas maravillosas de la misma tierra (1615). México, 1975. 8 vols.

⁵³ Sigüenza y Góngora C. de. Glorias de Querétaro en la nueva congregación eclesiástica de María Santísima de Guadalupe, con que se ilustra y en el sumptuoso templo que dedicó a su obsequio D. Juan Cavallero Yocio. México, 1680. 80 p.

⁵⁴ Vetancurt A. de. Teatro mexicano: descripción breve de los sucesos exemplares, históricos, políticos, militares, y religiosos del nuevo mundo Occidental de las Indias. México, 1698. 2 vols.

⁵⁵ Boturini Benadici L. Creencias de los pueblos nahuas durante la primera de las tres edades // León-Portilla M. De Teotihuacan a los aztecas. México, 1972. Pp. 521 – 525; *Idem*. Idea de una nueva historia general de la América Septentrional. Madrid, 1746. 96 p.

мексиканские авторы как Франсиско Хавьер Алегре⁵⁶, Мариано Эчиверриа и Вейтия⁵⁷, Хосе Антонио Альсате⁵⁸ и Антонио де Леон и Гама⁵⁹. Их труды посвящены философским и историческим проблемам, актуальным для мексиканских мыслителей эпохи Просвещения. Эти источники позволяют составить представление о развитии общественной мысли в Новой Испании во второй половине XVIII века.

«Древняя история Мексики» стала откликом Клавихеро на носящие полемический характер работы европейских мыслителей-натуралистов. Среди них следует выделить англичанина Робертсона⁶⁰, француза Рейналя⁶¹ и голландца К. де Поу⁶². Они описывали Америку и ее жителей в негативном свете. Их работы, особенно К. де Поу, явились для Клавихеро важным стимулом для написания «Древней истории Мексики», которая стала ответом на очернение европейцами американского климата, флоры, фауны, а также умственных и физических способностей как коренного населения, так и потомков переселенцев.

К мемуарам относятся работы Хуана Луиса Манейро и Феликса де Себастьяна. Наиболее полным документом, дающим представление о жизни мексиканского мыслителя, является биография Клавихеро, составленная уже после смерти падре Франсиско его другом и коллегой-иезуитом Хуаном Луисом Манейро⁶³. Работа была написана на латыни и опубликована в Болонье в 1791 году. Вторая биография Клавихеро, автором которой являлся еще один изгнанный иезуит Феликс де Себастьян, была написана практически сразу после смерти мексиканского мыслителя⁶⁴. Она долгое время оставалась неопубликованной и увидела свет в 1987 году. Следует отметить, что указанные мемуары носят апологетический характер; в них Клавихеро описан как выдающийся ученый и добродетельный изгнанник. Обе биографии соответствовали духу времени и представляли собой, скорей, литературные произведения. Они изобилуют восторженными отзывами о

⁵⁶Alegre F.J. Historia de la Compañía de Jesús en Nueva España. México, 1841-1842. 3 vols.

⁵⁷Veytia M. Historia antigua de México. T. I. México, 1836. 289 p.

⁵⁸Alzate J.A. Descripción de las antigüedades de Xochicalco (1791) // Gacetas de literatura de México. T. II. Suplemento a la Gaceta de literatura. – Puebla: Reimpresas en la oficina del hospital de S. Pedro, 1831. Pp. 1-24.

⁵⁹León y Gama A. de. Descripción histórica y cronológica de las dos piedras, que con ocasión del nuevo Empedrado que se está formando en la Plaza Principal de México, se hallaron en ella el año de 1790. México: imprenta de A. Valdés, 1832. 148 p.

⁶⁰Robertson W. The History of America. London, 1777. 3 vols.

⁶¹Raynal G-T. F. Histoire philosophique et politique des établissemens & du commerce des européens dans les deux Indes. T. II. Geneve, 1780. 629 p.

⁶²Pauw C. de. Recherches philosophiques sur les Américains, ou, Mémoires intéressantes pour servir à l'histoire de l'espece humaine. Vol. II. Berlin, 1769. 550 p.

⁶³Maneiro J.L., Fabri M. Vidas de mexicanos ilustres del siglo XVIII. México, 1956. 292 p.

⁶⁴Sebastian F. de, S. J. Vida de Francisco Xavier Clavigero, Estudio de Elías Trabulsee. México, 1987. 53 p.

личности историка, а о его недостатках авторы попросту умалчивают. Во многих местах события сильно приукрашены. Несмотря на это, работа Манейро, благодаря своей подробности изложения деталей биографии мексиканского мыслителя, стала одним из наиболее важных источников информации для историков, изучавших жизнь и творчество Клавихеро. Работы также свидетельствуют о репутации и авторитете Клавихеро как мыслителя среди своих современников и единомышленников.

К *эпистолярным источникам* относится переписка Клавихеро с его современниками, опубликованная Хесусом Ромеро Флоресом⁶⁵. Она охватывает период с 1748 по 1767 годы. Среди этих источников имеются письма представителей высшего духовенства Новой Испании, раскрывающие специфику взаимоотношений внутри Ордена иезуитов в вице-королевстве и необходимые для воссоздания интеллектуальной среды, в которой сформировались взгляды Клавихеро и развивалась его деятельность до изгнания. Особый интерес представляют письма Франсиско Хавьера Алегре, мексиканского иезуита, просветителя, который давал Клавихеро советы по составлению курса философии для преподавания в иезуитских коллегиях Новой Испании. Указанные эпистолярные источники позволяют выявить социокультурный климат, в котором развивались научные, философские и религиозные взгляды Клавихеро, а также проследить процесс обмена идеями в среде мексиканских интеллектуалов второй половины XVIII века.

Ценные для исследования сведения были получены из *делопроизводственных источников*, представленных официальными завещаниями и описью имущества семьи Клавихеро, зарегистрированными колониальной администрацией и хранившимися в архиве города Пуэбла. Они были опубликованы Энрике Кастро Моралесом⁶⁶. Эти документы раскрывают подробности жизни семьи Клавихеро и некоторые детали его биографии.

К *публицистике* относятся заметки Хосе Антонио Альсате, которые он опубликовал в 1792 году на страницах издаваемого им самим «Литературного журнала»⁶⁷. В этих заметках Альсате неоднократно упоминал о «Древней истории Мексики». Данный источник подтверждает сведения о знакомстве некоторых мексиканских интеллектуалов с работой

⁶⁵ *Romero Flores J.* Documentos para la biografía del historiador Clavigero // *Anales del Instituto nacional de Antropología e Historia*, I. México, 1939-1940. Pp. 307-335.

⁶⁶ *Castro Morales E.* Documentos relativos al historiador F.J. Clavijero y su familia. Estudio y selección. Puebla, 1970. 73 p.

⁶⁷ *Gaceta de literatura*. 2 de octubre de 1792 // *Gacetas de literatura de México*. T. II. Puebla: Reimpresas en la oficina del hospital de S. Pedro, 1831. Pp. 449-459.

Клавихеро еще до ее публикации на испанском языке. Другая заметка публицистического характера, связанная с изданием в 1787 году английского перевода «Древней истории Мексики», была опубликована 13 октября 1788 года в испанской газете под названием «Дух лучших литературных дневников, которые публикуются в Европе»⁶⁸. Заметка представляла собой перевод критического очерка безымянного английского автора и отражала реакцию некоторых европейских критиков на труд Клавихеро, изданный к тому моменту уже в нескольких странах.

Историк Ринальдо Фрольди опубликовал речь, произнесенную Клавихеро в 1773 году в Болонье перед изгнанными иезуитами накануне упразднения Ордена⁶⁹. Она представляет собой открытое письмо, в котором мексиканский мыслитель призывал своих коллег сохранять надежду и веру перед лицом грядущих перемен. Вторым документом, опубликованным Фрольди, стало найденное им в итальянских архивах письмо Клавихеро, посвященное реакции мексиканского мыслителя на упразднение Ордена иезуитов⁷⁰. Предполагаемая дата его написания – 1776 год. Оно предназначалось анонимному адресату, но не было отправлено. Оба письма следует отнести скорее к публицистическим источникам, поскольку они раскрывают деятельность Клавихеро как публициста, отстаивающего интересы Общества Иисуса во время изгнания.

В целом информация, полученная из указанных исторических источников, представляет собой репрезентативную базу, достаточную для реализации цели исследования. Данная источниковая база позволила комплексно и всесторонне исследовать проблему в рамках поставленных задач, а также обеспечила достоверность исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования содержит комплекс общенаучных и специальных исторических принципов, подходов и методов и базируется на общепризнанных критериях исторических научных практик.

Современные авторы все чаще обращаются к истории исторической науки не только как к череде сменяющих друг друга историографических школ и направлений, но и как к процессу, обусловленному связями историографии с исторической культурой и ее конкретным проявлением -

⁶⁸ Espiritu de los mejores diarios literarios que se publican en Europa. 13 de octubre de 1788. Num. 150. Madrid, 1788. 24 p.

⁶⁹ Sermón de Francisco Javier Clavijero dirigido a sus hermanos exiliados en Bolonia en vísperas de la supresión de la compañía de Jesús / Estudio de *Froldi R.* // Bulletin Hispanique, tome 104, № 1. Bordeaux, 2002. Pp. 181-194.

⁷⁰ Una carta inédita de Francisco Javier Clavijero, en torno a la supresión de la Compañía de Jesús / Estudio de *Froldi R.* // Revista de literatura, LXIII, №126. Madrid, 2001. Pp. 517-533.

историческим сознанием⁷¹. Исходя из этого, полноценное исследование развития исторического знания возможно только при включении, наряду с характеристикой уровня исторических знаний и применяемых методов, характеристики состояния всей системы наук и господствующего стиля культуры⁷². Такой подход позволяет рассматривать историю исторического знания в тесной взаимосвязи с социальной историей.

Диссертация написана в рамках актуального направления в исторической науке – интеллектуальной истории, рассматривающей творчество интеллектуалов с опорой на их биографии, а также с учетом влияния их окружения и социокультурного контекста эпохи. Поскольку сегодня изучение интеллектуальных традиций уже выходит за рамки истории самих идей, теорий и концепций, исследователи все чаще обращаются к анализу конкретных средств и способов их формулирования, к судьбам их творцов и к более широким социокультурным контекстам⁷³. В рамках этого направления диссертационное исследование ориентировано на концептуальную реконструкцию интеллектуального наследия колониального периода.

Анализ биографии и творческой деятельности Клавихеро в рамках ее развития в контексте событий поздней колониальной эпохи проведен с соблюдением принципа историзма, учитывающего, что историческое знание обусловлено той действительностью, в которой живут и работают историки⁷⁴.

Указанные исторические принципы и подходы реализованы через комплексное применение: биографического метода, позволившего проанализировать формирование и эволюцию взглядов Клавихеро в контексте становления его личности и мировоззрения; историко-генетического метода, который, в совокупности с конкретно-историческим методом, помог исследовать интеллектуальную деятельность Клавихеро в ее развитии с учетом влияния его ближайшего окружения и глобальных событий эпохи; историко-сравнительного метода, позволившего дать всестороннюю оценку результатам деятельности мексиканского мыслителя и определить его место в мексиканской историографии второй половины XVIII века.

⁷¹ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление истории. М., 1987. С. 6

⁷² Бобкова М.С. "Historia pragmata". Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М., 2010. С.9

⁷³ Репина Л.П. Интеллектуальная культура как предмет исследования // Диалог со временем. 2011. № 36. М., 2011. С. 6.

⁷⁴Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография. М., 2011. С. 7.

Научная новизна исследования определяется рядом факторов:

1) постановкой проблемы: в диссертации впервые в отечественной историографии определяются особенности творческой деятельности Франсиско Хавьера Клавихеро, характер его исторических взглядов и его вклад в развитие мексиканской исторической науки.

2) введением в научный оборот ряда архивных источников, которые ранее не использовались в исследованиях.

3) оригинальным подходом к проблеме: творческая деятельность Клавихеро рассматривается как часть процесса конструирования образа национального прошлого в мексиканской традиции историописания.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Научные взгляды Клавихеро представляют собой синтез нескольких интеллектуальных течений – испанского гуманизма, философского скептицизма, критицизма и рационализма, католических обновленческих течений, а также миссионерских традиций.

2) Историческая концепция Клавихеро носила полемический характер, обусловленный спецификой социально-политической обстановки в Новой Испании, сложившейся ко второй половине XVIII века.

3) Восприятие мексиканским мыслителем автохтонной культуры было связано с гуманистической традицией, направленной на нивелирование проявлений социальной (в случае Новой Испании - расовой) несправедливости, а также с миссионерскими практиками иезуитов, обусловившими интерес к разнообразию проявлений человеческой природы и утверждением самооценности каждого из людей.

4) Своей философской и педагогической деятельностью Клавихеро вместе с коллегами-иезуитами заложил основы мексиканского Просвещения, а его основные исторические труды, написанные уже в изгнании, оказали влияние на дальнейшее развитие мексиканского исторического знания.

5) Социально-политические и экономические взгляды Клавихеро в контексте поздней колониальной эпохи имели умеренный характер. В его оценке социально-экономической ситуации внутри Новой Испании и политики, проводившейся Испанией в вице-королевстве, не прослеживались идеи о необходимости завоевания независимости.

6) Вклад Клавихеро в формирование креольского патриотизма Новой Испании заключался в обращении мексиканского мыслителя к национальным символам и индейскому прошлому страны, и был связан с его осознанием Новой Испании как своей родины.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в решении актуальной научной проблемы, которая служит приращению знаний по истории мексиканской исторической науки, истории Новой Испании и позднего колониального периода испанской империи.

Результаты данной работы позволяют расширить представления о развитии мексиканской общественно-политической и исторической мысли, о позднем колониальном периоде в истории Мексики в целом, а также об особенностях мексиканской историографии.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности для изучения проблем развития мексиканской историографии, а также в учебной работе при подготовке курсов лекций по зарубежной истории исторической науки.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается всесторонним изучением широкого круга источников и литературы по исследуемой проблеме для выявления роли и места Клавихеро в мексиканской историографии, а также комплексным использованием исторических принципов и подходов, указанных в теоретико-методологической основе исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в ряде публикаций в журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены автором на нескольких университетских конференциях и круглых столах, а также на международной конференции «Ломоносов – 2017».

Структура исследования предопределена его предметом, целью, задачами, источниково-информационной базой, методологическими основами и логикой рассуждений. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность поставленной проблемы, проанализирована степень ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи работы; определены хронологические рамки исследования; дана характеристика источниковой базы; обоснованы методология, научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «*Творческий путь Ф.Х. Клавихеро*» состоит из двух параграфов, в которых реконструируется творческая биография Клавихеро с учетом ключевых факторов, оказавших влияние на формирование его философских и исторических взглядов.

В *первом параграфе* рассматривается начальный период творчества Клавихеро. Особое внимание в нем уделяется влиянию ближайшего окружения мексиканского мыслителя на формирование и развитие его личности. В нем рассматриваются люди, события и явления, заложившие основы мировоззрения Клавихеро. Анализируются такие факторы как семья, воспитание, вступление в Общество Иисуса, знакомство с другими мексиканскими интеллектуалами, отношения с коллегами и первые научные поиски.

В ходе диссертационного исследования было выявлено, что с самого раннего детства Клавихеро оказался погружен в смешанную культурную среду. Европейские и, в частности, испанские интеллектуальные традиции, к которым ему привили любовь в семье, сочетались с индейской культурой, окружавшей его в повседневной жизни. Анализ эпистолярных и делопроизводственных источников, связанных с периодом жизни Клавихеро в Новой Испании, показал непростые отношения мексиканского мыслителя с высшим духовенством. Однако вступление в Общество Иисуса открыло перед ним большие возможности. Клавихеро впитал интеллектуальные и духовные традиции иезуитов, что оказало решающее влияние в его дальнейшей деятельности. Миссионерские практики Ордена, привлекавшие Клавихеро, также отчасти обусловили его интерес к индейской культуре. В период жизни Клавихеро в Новой Испании были заложены основы его творческой лаборатории.

Во *втором параграфе* исследуется исторический контекст, в котором развивались взгляды мексиканского мыслителя: его изгнание, пребывание в Италии и знакомство с работами европейских авторов.

Творческая лаборатория Клавихеро начала формироваться, как показано в первом параграфе, в период его пребывания в Новой Испании. Однако мексиканский мыслитель написал свои ключевые исторические труды уже будучи в изгнании, несмотря на отсутствие доступа ко многим источникам. На него оказала большое влияние интеллектуальная атмосфера Италии. В диссертационном исследовании были изучены два основных периода творчества мексиканского мыслителя – новоиспанский и итальянский. Первый Клавихеро посвятил преимущественно философии. Однако история заинтересовала его еще в детстве, благодаря влиянию отца.

Поэтому, уже будучи послушником Ордена иезуитов, он не прекращал поиск и изучение документов, связанных с доколумбовым прошлым Новой Испании. Попав в Италию и познакомившись там с работами европейских интеллектуалов, Клавихеро получил дополнительный стимул для написания собственных исторических трудов.

Вторая глава «Историософия Ф.Х. Клавихеро» состоит из двух параграфов, в которых выявляется интеллектуальная традиция, на основе которой сформировалась историческая концепция Клавихеро, а также анализируются его историософские взгляды.

В *первом параграфе* рассматриваются магистральные интеллектуальные течения второй половины XVIII века, а также развитие традиции историописания региона и концепции мыслителей, повлиявших на исторические взгляды Клавихеро.

Период конца XVII – начала XVIII века в Новой Испании можно условно назвать первым мексиканским Просвещением. В это время были заложены основы нового мышления, которое приобрело окончательную форму к концу XVIII столетия. Общественная мысль мексиканского Просвещения носила переходный характер и представляла собой движение от традиционного мышления к новому рациональному, критическому взгляду на окружающий мир. В работах мексиканских мыслителей XVII-XVIII веков прослеживалась преемственность традиции историописания, в которой наряду с сохранявшимся провиденциализмом, присутствовало эрудитство, гуманизм и добавился критический рационализм. Творчество Клавихеро, и в особенности его размышления о прошлом Новой Испании, таким образом, было связано с разнообразными, взаимопроникающими течениями колониальной мысли.

Во *втором параграфе* раскрывается историческая концепция Клавихеро на примере его ключевой работы – «Древняя история Мексики». Внимание уделяется основным составляющим исторической концепции мексиканского мыслителя: его методу, работе с источниками, видению истории, а также оценке отдельных исторических событий. Помимо этого, разбирается вопрос об участии Клавихеро в Полемике о Новом Свете.

В своем творчестве Клавихеро успешно сочетал традиционный схоластический подход и методы рациональной критики. В работе мексиканского мыслителя прослеживается преемственность мексиканской традиции историописания, оформившейся в XVII веке. При этом труд Клавихеро серьезно отличается от трудов его предшественников. В нем ярко проявились характерные для нового исторического мышления элементы:

критика источников, авторитетов и осознание пользы исторического знания для современности. Благодаря тому резонансу, который вызвала публикация «Древней истории Мексики» в Европе, а также инициативе самого Клавихеро, мексиканские интеллектуалы смогли познакомиться с работой своего коллеги и по достоинству оценили ее. В результате мексиканский мыслитель сумел повлиять на развитие исторической науки Новой Испании, даже будучи в изгнании.

Третья глава «Актуализация исторического знания в трудах Ф.Х. Клавихеро» состоит из двух параграфов, в которых выявляется характер интеллектуальной деятельности Клавихеро в рамках магистральных течений общественной мысли поздней колониальной эпохи и определяется его вклад в формирование мексиканского национального самосознания.

В *первом параграфе* анализируются общественно-политические и социально-экономические идеи Клавихеро и раскрываются их отличительные особенности. Анализ работ мексиканского мыслителя позволил выявить его реакцию на политические решения Короны в отношении латиноамериканских колоний во второй половине XVIII века.

Основные принципы исторической концепции Клавихеро были актуализированы через его общественно-политические взгляды. В целом в его работах отразились общие настроения, царившие в креольской среде Новой Испании во второй половине XVIII века. Социально-экономические предложения мексиканского мыслителя не были радикальными, за исключением нескольких особенностей. Оригинальной идеей Клавихеро было предложение развития периферийных зон, направленное на создание и укрепление внутренних экономических связей между регионами и превращение колоний в сплоченное целое. Интерес к периферийным зонам также был обусловлен миссионерскими взглядами Клавихеро.

Во *втором параграфе* выявляется вклад Клавихеро в формирование креольского патриотизма Новой Испании на основе обращения к формировавшимся национальным символам и доколумбовому прошлому страны. Помимо этого, уделяется внимание проблеме самоидентификации мексиканского мыслителя.

Содержание исторических идей Клавихеро приобрело особое значение в контексте социальных настроений, царивших в вице-королевстве в позднюю колониальную эпоху. Процесс формирования мексиканской национальной идентичности шел очень медленно, на протяжении нескольких столетий. Зародившись в колониальный период на основе противоречий внутри колониальной элиты, он продолжился после завоевания

независимости. Во второй половине XVIII века эти противоречия нашли выход в работах на историческую тематику. Через свои исторические труды Клавихеро внес опосредованный вклад в формирование национальной идентичности. Его работы были так или иначе связаны с тремя составляющими креольского патриотизма: в меньшей степени с осознанием собственной территории и символов, в большей – с «присвоением» индейского прошлого и его постановкой в один ряд с древними европейским культурами. Нельзя однозначно ответить на вопрос, считал ли Клавихеро себя американским испанцем или же американцем. Вероятно, мексиканский мыслитель переживал процесс осознания собственной идентичности.

В **заключении** диссертации подведены итоги и сделаны обобщающие выводы.

В данном диссертационном исследовании раскрывается вклад Клавихеро в развитие мексиканской традиции историописания, а также его роль и место в мексиканской историографии второй половины XVIII века. Анализ источников позволил реконструировать процесс складывания основных факторов, повлиявших на становление личности мексиканского мыслителя, а также его научных и социально-политических взглядов. К ним относились: воздействие двух культур, испанской и индейской, влияние отца и друзей-интеллектуалов, а также образование, полученное в иезуитских коллегиях Новой Испании. В ходе исследования также были выявлены основные интеллектуальные течения эпохи, в рамках которых сформировались научные взгляды Клавихеро. К ним относятся испанский гуманизм, критический рационализм, католические обновленческие течения, а также миссионерские традиции Общества Иисуса.

Клавихеро был человеком переходного периода, заключавшегося в движении от средневековых схем познания к рациональному мышлению. При работе с историческими хрониками, заметками конкистадоров и миссионеров он использовал рациональную критику и оспаривал многие устоявшиеся идеи, однако в тех моментах, которые он сам не мог объяснить, он обращался к авторитету Священного Писания. В изгнании у Клавихеро не было доступа к первичным источникам, но он подошел к сбору информации серьезно, изучив и осуществив критический анализ большого корпуса документов, пусть и вторичных по своему характеру. Работа Клавихеро отразила основные тенденции зарождавшейся мексиканской исторической науки.

Полемичность суждений Клавихеро о древней истории Мексики была обусловлена противоречивыми последствиями колониальных

преобразований XVIII века. Реформы, проведенные в Индиях, вызвали недовольство креольской элиты, выразившееся, в частности, в процессе интеллектуального обособления от испанцев-жителей метрополии, которое переросло в поиск национальной самоидентификации, описываемой в историографии как креольский патриотизм. Характерными проявлениями этого процесса стало смещение акцентов в трактовке интерпретации прошлого Новой Испании. В рамках этого течения на примере Клавихеро был исследован механизм поиска национальной идентичности. Обратившись к зарождавшимся национальным символам и индейскому прошлому страны, мексиканский мыслитель косвенно, через свои работы, внес вклад в формирование креольского патриотизма. Клавихеро сложно назвать одним из основоположников мексиканского национализма, поскольку сам он не высказывал никаких радикальных идей и не поддерживал антииспанские настроения. Однако его работы сыграли важную роль в процессе восприятия мексиканцами собственного исторического наследия и дали пищу для размышлений будущим идеологам независимости страны.

Исторические труды Клавихеро оказали существенное влияние на мексиканскую общественную и научную мысль, как своего времени, так и последующих эпох, о чем свидетельствует неугасающий интерес к фигуре мексиканского мыслителя в современной мексиканской историографии. Клавихеро откликнулся на внешние вызовы своего времени и в результате оказал влияние на последующие поколения интеллектуалов, продолжив преемственность традиции историописания.

Основные результаты исследования изложены в следующих публикациях:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

1. *Веселова И.Ю.* Вклад Франсиско Хавьера Клавихеро в формирование креольского патриотизма Новой Испании // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2017. – № 3. – С. 241 - 251. (0,7 п.л.)

2. *Веселова И.Ю.* Столкновение рационального и религиозного в мировоззрении Франсиско Хавьера Клавихеро // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2017. – № 2. – С. 148-155. (0,5 п.л.)

3. *Веселова И.Ю.* Истоки формирования научного мировоззрения Франсиско Хавьера Клавихеро // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2015. – № 2. – С. 61-66. (0,4 п.л.)

Б) Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

4. *Веселова И.Ю.* Экономические проекты Франсиско Хавьера Клавихеро // Латиноамериканский исторический альманах. – 2017. – № 18. – С. 5-16. (0,5 п.л.)

5. *Веселова И.Ю., Карговская Е.А.* García Icazbalceta y su aportación a la ciencia histórica mexicana (Гарсия Икасбальсета и его вклад в мексиканскую историческую науку) // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке: сборник статей по материалам круглого стола. – М.: РУДН, 2015. – С. 98-102. (0,4 п.л.)

6. *Краснощечкова И.Ю. (Веселова И.Ю.)* Методологические аспекты исследования культуры науа в работе М. Леона-Портильи «Философия науа: исследование источников» // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: сборник статей по материалам конференции. – М.: РУДН, 2014. – С. 109-121. (0,8 п.л.)

7. *Краснощечкова И.Ю. (Веселова И.Ю.), Карговская Е.А.* Ángel María Garibay. Un gran investigador y pedagogo (Анхель Мария Гарибай. Выдающийся исследователь и педагог) // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке: сборник статей по материалам круглого стола. – М.: 11-й формат, 2013. – С. 137-140. (0,4 п.л.)

ВЕСЕЛОВА Ирина Юрьевна (Россия) Роль и место Франсиско Хавьера Клавихеро в мексиканской историографии

В диссертации определены и исследованы основные этапы творческой биографии мексиканского ученого-иезуита Франсиско Хавьера Клавихеро (1731-1787), выявлены его философские и исторические взгляды, определена его роль в исторической науке Мексики второй половины XVIII века, а также его вклад в формирование креольского патриотизма Новой Испании. Диссертация позволяет расширить представления о развитии мексиканской общественно-политической и исторической мысли.

VESELOVA Irina Yurievna (Russia)

The role and place of Francisco Javier Clavijero in Mexican historiography

In the thesis, there are defined and researched the main stages of Mexican Scientist-Jesuit biography's Francisco Javier Clavijero (1731-1787). There are revealed his philosophical and historical views, determined his role in Mexican historical studies of the second half of the XVIII century and his contribution to the development of New Spain's creole patriotism. The thesis broaden idea about the development of Mexican social, political and historical thoughts.